

Новая газ —

Подпольщики Даун-тауна, или «Петербургский текст» и его азбука

21 апреля вручена Премия Александра Солженицына. Не писателю, а режиссеру и актеру. Владимиру Бортко и Евгению Мирсону. За сериал «Идиот».

Много замечательных лауреатов было у этой премии в предыдущие шесть лет. Поэты Инна Лиснянская, Ольга Седакова, Юрий Кублановский. Энциклопедист, культуролог, исследователь «петербургского текста» русской словесности — академик В.Н. Топоров. Прозаики фронтового поколения — Евгений Носов и трагический Константин Воробьев (посмертно). Валентин Распутин.

Но никогда и ни о ком на церемонии вручения не говорили так горячо.

И причина очень проста. «Петербургский текст» не будет жив без азбуки этого текста. Народной, прах ее возьми, азбуки-копейки! Распечатанной в миллионных тиражах. Внятной и интересной азбуки в картинках.

Без нее — «петербургский текст» (назовем это так, хотя это сложнее по своему составу) рассеется, испарится, уйдет в небеса вместе с Городом, как в кошмаре все того же Достоевского. Новые главы — не будут написаны. Но и старые перестанут быть вняты! «Это» станет катакомбным знанием посвященных, потом — клинописью, потом — письменами мертвой цивилизации, если кириллице русской культуры не обучать новые поколения. Лучше поголовно.

Поголовно, конечно, не получится. Но эта азбука, как Сикстинская мадонна, давным-давно «сама выбирает тех, кому нравится». Находя их, малолетних, — и в очень предсказуемых, и в дальних и неожиданных местах.

А у нас ведь с этой азбукой ныне обстоит — примерно как с рождественской елкой в 1920-х. Кто-то ее храбро наряжал и тогда, в годы запрета, завесив простыней окна. Кто-то учил своих детей (и детей себе подобных недобитков) золотить орехи и клеить цепи. Потому что жить без того не мог — и не хотел, чтоб без звезд и орехов жили его потомки. Кто-то хранил катакомбное знание о шарах и свечках двадцать лет: пока наряжать елку не разрешили снова.

И тут оказалось, что елка очень нужна всему населению СССР! Но картонного ангела с человеческим лицом в России не купить до сих пор. Секрет был утерян.

Вот именно азбуку «петербургского текста» (как, впрочем, и азбуку Киево-Печерского Патерика) и предложил миллионам людей сериал «Идиот».

И ломовые рейтинги фильма обозначили некую победу. Или — возможность ее. Ежели ерничать — примерно такую победу, как под Москвой в 1941-м.

Человек двести вмещает зал Дома Русского Зарубежья. На церемонии вручения были: Наталья Солженицына, Ирина Антонова, Юлия Борисова, Татьяна Доронина, Людмила Сараскина, Никита Струве, Валентин Непомнящий, Олег Табаков, Владимир Машков, Владимир Толстой, лучшие филологи и издатели столицы... Эти люди искренне называли решение РТР поставить сериал по Достоевскому в прайм-тайм гражданским подвигом. И РТР, дай ему Бог здоровья, принимал похвалы. Он и сам так думает.

Что особенно трогательно в контексте премии: тридцать лет назад «в этой стране» гражданским подвигом было — создать «Архипелаг ГУЛАГ». Но это к слову...

Биополе робкой радости висело над залом. Потому что людям, которые там собрались, страшно не хотелось быть сектой! Или носителями умирающего языка. Или культпросветотделом колониальной администрации Даун-тауна.

Между тем... Не знаю, сколько «тайных елок» было в стране в 1920-х годах. Но в РФ-2004 тиражи настоящих книг незаметно, за блеском и треском, подошли к коматозному пределу: от 5 000 до 500 экз. И они не расходятся, эти тиражи.

Нужно начинать почти заново. С телекадров. С радиотеатра. С азбуки-копейки.

● Елена ДЬЯКОВА, обозревателъ «Новой»

Солженицын
(премия)

С
У
Л
Ы
З,
И
А
Д
З
Н
И
Н

Т
У
Л
Д
Ь
М
О
Е
М
Т
В

И

К

Т

У

С
Ж
Д
И
У
И
Ж
Т
П
Ы
Р
О
Т